

**КИНО
ВЕЛИКО-
БРИТА-
НИИ**

КИНО ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Сборник статей

Издательство «Искусство»
Москва 1970

778 И
К 41

8-1-5

135—69

Американцы до сих пор еще не утратили способность реагировать на экзотику глубинных районов Британии. В тот же месяц один американский издатель рекламировал одну из новых книг как «блестящий образец непристойного романа, самую неистовую книгу изо всех появившихся на насыщенных испарениями рабочих окраинах Англии за все десять лет литературного бунта». Однако, интересуясь в глубине души скорее людьми из рабочего класса, нежели рабочим классом, американцы (то же относится и к англичанам) оказались более падкими на продукцию двух последних лет. Казавшаяся когда-то близкой возможность того, что американцы разовьют себе вкус к новому жанру — фильмам о Северной Англии — теперь выглядит совершенной утопией. Произошло резкое столкновение между традиционным представлением об англичанах (заимствованным из общепринятых штампов и рекламы Британской ассоциации туризма — так называемым образом «спитфайров» и соломенных крыш) и той картиной, что предлагалась в фильмах из жизни пролетариев. Но это столкновение, как и сама жизнь, в особенности три ключевые события 1963 года — дело Профьюмо, великое ограбление поезда и появление битлсов — помогли подготовить американцев к картинам, которые последовали за «новой волной». И вот в апреле 1966 года мы читаем в «Тайме»:

«У Лондона не один, а десятки образов. Каждый — сверкающий драгоценный камень, смешение пестрых витражей и восхитительно необычных аттракционов, гармония американского «блеска», отшлифованной европейской и крепкой английской традиции, слившихся в современном Лондоне воедино».

Если вам кажется, что это описание гораздо менее напоминает Лондон, который все мы любим, ненавидим, в котором живем, нежели город, изображенный в серии английских фильмов, вы безусловно правы. Потому что «Тайм» продолжает:

«В общем это стремительная комедия, весьма близкая к комедии, поставленной истинным британцем Тони («Том Джонс») Ричардсоном, или чешским эмигрантом Карелом («Морган») Рейшем, или беженцем из Филадельфии Ричардом («На помощь») Лестером».

Как мог бы сказать доктор Джонсон, если человеку надоел Лондон, значит, ему надоел «Лайф». О каком

скульптур Дэвида Эннесли из листового металла Норберт Линтон делает тонкое замечание:

«Когда авангардистский вкус требует, чтобы образ был человеческим, а форма — выразительной, у нас нет почти никакого иного выбора, кроме как погрузиться в горести и тяготы человеческого существования; когда же обстоятельства побуждают вас пользоваться исключительно абстрактными формами, раскрашивая скульптуру и придавая ей донельзя четкие очертания, результат будет, по всей вероятности, веселым и декоративным».

Внеся соответствующие изменения, вы получите характеристику фазы, в которую вступило британское киноискусство.

Эта фаза тесно связана с господствующим в Англии культурным климатом. Эта фаза вовсе не способствует созданию значительных произведений искусства или той формы развлечения, которая пытается рассматривать свой объект хотя бы с какой-нибудь степенью глубины. Описанный выше подход к искусству вполне соответствует методу Ричарда Лестера, автора «Вечера трудного дня», «Сноровки» и «На помощь!». Для большинства его современников-режиссеров этот метод не подходит. Цель Лестера — прославлять настоящее, запечатлеть его целиком или ту его часть, которая его особенно привлекает, то есть главным образом и совершенно открыто хаотический мир молодежной революции, к которому он подходит с меркой коммивояжера или туриста. По своему темпераменту Лестер соответствует этому миру и не требует от материала ничего большего, чем возможность его немедленного, поверхностного и далеко не бережливого использования. Для Лестера стиль и есть смысл творчества, а средства выражения — содержание.

Лестеру повезло также и в том, что в двух своих фильмах он имел дело с настоящими битлсами, которые одни обладают неоспоримым правом на введенные ими прически и на комплекс взглядов, которые они представляют.

Можно усомниться в том, что аналогичная прическа (или парик) подходит Денису Барлоу из «Любимой» (по Эвелин Во), или художнику Моргану Делту, или психиатру, которого сыграл Питер Селлерс в картине «Что нового, кошечка?». Все это, конечно, не более, чем шутка. Сойдет что угодно — но именно что угодно. И если в легкомыс-

леную середину 60-х годов Лондон стал для западного мира овеществлением сказочной мечты о стране изобилия и праздности, то униженная драгоценностями корона кинопромышленности, о которой писала «Ивнинг стандарт» — не более, чем шутовской колпак с бубенцами, надетый поверх лохматого парика битлсов...

Полагают, что это переходный период — едва ли это может быть иначе, хотя можно предположить, что появление цветного телевидения может затянуть эту фазу до бесконечности. Что придет на смену этому периоду — можно только гадать. Как и прежде, мы испытываем нужду в фильмах «личных», поставленных в манере, соответствующей стилю их постановщиков и отвечающей затрагиваемой проблематике. Почему столь немногие британские режиссеры способны добиться этого и использовать свободу, которая им сейчас предоставлена и которая может не быть вечной — вот озадачивающий меня вопрос, и я не нахожу на него удовлетворительного ответа. «Может быть, дело в хромосомах, — жалобно вопрошает Морган Делт, — или в самой Англии?» Так и не знаешь, в чем же действительно дело.

Нельзя отрицать, что наиболее «индивидуальные», затрагивающие самые важные проблемы фильмы последних лет, каковы бы ни были недостатки некоторых из них, поставлены у нас Джозефом Лоузи. Не лишен значения и тот факт, что столь разные режиссеры, как Полянский и Люмет, Кубрик и Трюффо, находят нашу страну удобным местом для работы. Может быть, они не ощущают того давления, что испытывают наши собственные кинематографисты. Возможно, двум крупнейшим кинорежиссерам, которых дала Англия (как и ирландским писателям в прошлом), было необходимо оставить эту страну, чтобы осуществить свое предназначение. Я имею в виду, конечно, Хичкока и Чаплина.

В 1958 году, когда Джек Клейтон поставил честный и сыгравший роль фильма-первооткрывателя «Путь наверх», казалось, что английское кино открыло для себя новый круг проблем и художественных возможностей. Большею частью, если не целиком, это оказалось иллюзией. Все же, ящик Пандоры раскрылся, оставалось ждать, что еще из него появится. Если наметивший направление «Путь

наверх» заставляет нас вспомнить о ящике Пандоры, то фильм последних лет более всего вызывает в памяти фотографии Дэвида Бейли...

Что касается возрождения, остается добавить: король действительно в новом платье. Только должны ли короли покупать свое облачение исключительно на Карнеби-стрит?

«Сайт энд саунд», 1966, № 3.

Перевод А. Кременецкой

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия. Д. Шестаков	3
Исторический обзор	
<i>И. Трутко.</i> От пионеров до «рассерженных»	9
<i>Н. Хиббин.</i> Проблемы британской кинематографии	62
Фильмы и их создатели.	
<i>В. Утилов.</i> Режиссеры английского кино	91
<i>Д. Шестаков.</i> Шесть «сердитых» фильмов	181
<i>В. Утилов.</i> Актеры английского кино	204
<i>Д. Шестаков.</i> Герои и «антигерои» Лоренса Оливье	267
Из английской прессы.	
<i>И. Джонсон.</i> Все в порядке, Джек!	280
<i>П. Хаустон.</i> «Путь наверх»	298
<i>Ф. Френч.</i> Альфавилль массовой культуры	313
<i>И. Джонсон.</i> Звезды поневоле	330
Альберт Финни и Мэри Юр говорят об актерском мастерстве	335
Краткая фильмография	349
Иллюстрации	358

КИНО ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Редактор *В. А. Рязанова*. Художественный редактор *Г. К. Александров*. Оформление *А. А. Семенова*. Технический редактор *Р. П. Бачек*. Корректоры *А. А. Позина* и *Г. Г. Элькина*.

А09984. Сдан в набор 12/III 1969 г. Подписано к печати 2/XII 1969 г. Формат издания 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Усл. печ. л. 22,260. Уч.-изд. л. 23,376. Тираж 30 000 экз. Издат. № 15676. Издательство «Искусство», Москва, К-51, Цветной бульвар, 25. Тульская типография Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР, г. Тула, проспект Ленина, 109. Иллюстрации отпечатаны Калининским полиграфкомбинатом Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР, г. Калинин, проспект Ленина, 5. Зак. № 313. Цена 1 р. 75 к.

